

Личность и государственная деятельность князя А. Н. Голицына

Деятельность князя А. Н. Голицына как государственного чиновника **не** получила должного освещения в русской исторической науке, в то время как она достойна самого пристального внимания. В течение всего царствования князь был доверенным лицом Александра I и держал в своих руках контроль над всей духовной жизнью России. Причины отставки А. Н. Голицына в 1824 году до сих пор не установлены. Одну из самых распространенных версий этого события можно найти в труде А. Н. Пыпина «Общественные движения при Александре I»¹. В нем говорится о том, что император был слабым человеком и в течение всего царствования поддавался под влиянию различных лиц. Отставка А. Н. Голицына приписывается интригам последнего фаворита царя графа А. А. Аракчеева. Это мнение было основано на воспоминаниях современников², далеких от большой политики и не знавших всей политической подоплеку событий 1824 года. Схожей версии придерживались И. А. Чистович, Т. В. Барсов, Ф. В. Благовидов, Н. С. Стеллепкий, Е. П. Карнович³. Такая же трактовка событий перешла в труды Н. К. Шильдера, А. А. Корнилова, М. В. Довнар-Запольского⁴, объяснявшие отставку князя переходом царя в последние годы царствования к реакционной политике. В советское время личность А. Н. Голицына не была предметом специальных исследований, в общих трудах по истории царствования сохранилась дореволюционная концепция.

С самого воцарения Александр I был заинтересован в подчинении Св. Синода эффективному государственному контролю. 21 октября 1803 года новым обер-прокурором Св. Синода стал князь Александр Николаевич Голицын.

А. Н. Голицын родился 8 декабря 1773 года в семье отставного гвардейского капитана Николая Сергеевича. Его мать, рано овдовевшая и вступившая во второй брак, отправила сына учиться в Петербург в пажеский корпус. Представленный Екатерине II, А. Н. Голицын пришелся ей по нраву и по воскресеньям допускался играть с великими князьями Александром и Константином. По окончании обучения в 1794 году он был определен поручиком в Преображенский полк. Однако, не пожелав военной карьеры, был назначен в штат Александра Павловича со званием камер-юнкера. Государь Павел I благоволил к А. Н. Голицыну и пожаловал его командором Мальтийского Ордена. Но позднее, вместе с Александром Павловичем попав в опалу, князь был выслан в Москву, где он сошелся с Д. П. Бутурлиным и пользовался его богатой библиотекой. В период ссылки А. Н. Голицын состоял в переписке с Александром Павловичем и посещал митрополита Платона. Князь считался вольтерьянцем и был известен веселым нравом, ходили анекдоты о его умении подражать различным голосам, в том числе пародировать лиц духовного звания. По воцарении Александра I А. Н. Голицын был вызван в Петербург и назначен в Сенат за обер-прокурорский стол. На новой должности князь был активен и даже заменял обер-прокурора во время его недолгого отсутствия.

След этой деятельности виден в письме Ф. В. Растопчина к Д. П. Цицианову от 3 сентября 1803 года: "Маленький буфа Голицын играет большую роль в Сенате и возвратил одну бумагу просителю по той причине, что в ней много погрешностей против грамматики"⁵.

А. Н. Голицын стоял у руководства духовным ведомством с 1803 по 1824 гг., из них 14 лет был обер-прокурором Св. Синода. До него ни один чиновник не смог столько времени продержаться на этой должности. При этом, несмотря на многие удары, наносимые под его руководством православной церкви, до самой его отставки на князя не поступало жалоб царю. После войны 1812 года А. Н. Голицын достиг пика своей карьеры, сочетая в своем лице следующие должности:

Члена Государственного Совета;

Статс-секретаря императора;

Министра духовных дел и народного просвещения;

Главноуправляющего Департаментом придворных **ведений**;

Главноуправляющего Почтовым департаментом;

Президента Российского библейского общества и попечителя ряда обществ, учрежденных императором.

Уже в 1804 году, согласно сообщениям посланников европейских дворов в России, князь был любимцем императора: «Первое место между этими любимцами занимал камергер князь Александр Голицын. Император удостоивает его своими милостями с тех пор, как он появился при дворе в качестве камер-юнкера. Его веселый и сатирический

характер, редкая способность к подражанию и светский ум, соединенный с другими качествами, делающими его общество приятным, заслужили расположение государя, которым он пользовался предпочтительно перед всеми»⁶. По своему влиянию на государственные дела А. Н. Голицын может быть сравним лишь с А. А. Аракчеевым, между этими двумя политическими деятелями, несомненно, существовало соперничество. Оно проявлялось в различных сферах их деятельности. Например, вслед за получением А. А. Аракчеевым разрешения на строительство Георгиевского храма в Грузии А. Н. Голицын испрашивает привилегию открыть домовую церковь. Еще в бытность Александра Павловича наследником престола, А. А. Аракчеев выпросил у него рубашку и весьма гордился этим подарком. А. Н. Голицын позднее также получает рубашку Николая Павловича и впоследствии просит себя в ней похоронить. Борясь со своим соперником по различным вопросам государственной деятельности, А. А. Аракчеев был бессилен что-то изменить в личных отношениях князя с царем, которых кроме давней дружбы связывало совместное участие в амурных делах. Воспоминания современников рисуют личность князя в самом выгодном свете. Его подчиненный Н. Н. Фон Геце писал: "Князь Голицын был любезнейшим и добрейшим начальником, какого можно пожелать себе. В образе мыслей его не было ничего мелочного, и никаких причуд за ним не водилось. Он сносил противоречия, к чему не все министры способны. Даровитый по природе и приобретший опытность в делах, он держался верных государственных понятий, коль скоро не вводили его в заблуждение. Он умел говорить прекрасно. Серый фрак был постоянным его одеянием, и он носил его до глубокой старости. Никогда не слышал я от него обидного слова, не видел на лице его, что он был недоволен мной"⁷. Митрополит московский Св. Филарет писал в письме по поводу смерти А. Н. Голицына: "Ныне утром еще думал я о нынешнем дне, как о дне рождения человека, которого воспоминание всегда утешало меня, как воспоминание души благочестивой, любезной, в продолжении тридцати лет мне открытой, и как воспоминания столь же многолетнего мне благодетеля, через час позже полудня узнаю, что он уже окончательно родился в другую высшую жизнь"⁸. Князь, подобно многим Голицыным, носил прозвище, но совершенно безобидное, за глаза его звали Серый Мужик — по цвету любимого фрака.

Как в первые годы деятельности, так и в дальнейшем князь практически не вмешивался во внутренние дела духовного ведомства, однако он решительно отгородил духовенство от императора. Все указы от высочайшего имени давались по докладу А. Н. Голицына и выходили в его редакции. 13 июля 1805 года А. Н. Голицын объявил Св. Синоду указ, согласно которому все лица, управляющие епархиями, должны были по одному приезжать в Петербург для личной встречи с императором. Такое положение давало возможность князю увольнять в епархии и вызывать для присутствия в Св. Синод священников по своему усмотрению. А. Н. Голицын, однако, не воспользовался такой возможностью для устранения неугодных священников, что свидетельствовало о том, что князь устраивал состав Св. Синода.

Перемены в жизни Духовного Ведомства начались с направлением М. М. Сперанского в Комитет по устройству духовных училищ, учрежденный 29 ноября 1807 года. Задачи нового Комитета были сформулированы в указе:

«Воспитание юношества. Церкви посвященного, на правах благонравия и Христианского учения основанное, по справедливости всегда было признаваемо уважительнейшим предметом внимания правительства»⁹. Через год работы Комитет был преобразован в Комиссию духовных училищ. В ее состав входили все члены Св. Синода, обер-прокурор и М. М. Сперанский. Сношения Комиссии с Синодом по форме были такими же, как у обер-прокурора, — в виде представлений, а с другими ведомствами через князя А. Н. Голицына. Всеподданнейшие доклады предписывалось подносить за подписями всех членов Комиссии или от имени А. Н. Голицына. Функции Комиссии далеко выходили за рамки духовного просвещения. В планах императора она становилась основным органом управления православной церковью и принимала на себя контроль над ее финансами. Теперь при решении всех проблем церковной жизни присутствовали два светских лица, авторитет которых для духовенства был не преодолим. Вскоре все участники Комиссии были награждены орденами, < А. Н. Голицын и М. М. Сперанский осенью 1808 года были удостоены чести сопровождать императора на встречу с Наполеоном в Эрфурт.

А. Н. Голицын в 1810 году, в дополнение к занимаемым им постам, был назначен главноуправляющим образованным 25 июля Департаментом иностранных вероисповеданий. В утешение за потерю части влияния из-за прихода М. М. Сперанского в Комиссию духовных училищ князю было поручено и дополнение ко всем постам управление Канцелярией по делам придворных ведомств. Перед войной 1812 года прежние сотрудники начинают тяготить императора, он стремится умиротворить общество. Отставка М. М. Сперанского становится своеобразной жертвой Александра I в угоду консервативным кругам.

К этому периоду относится окончательное формирование религиозных взглядов Александра I. Два ближайших консультанта царя в духовных вопросах — тогда молодой иеродьякон Филарет и известный масон Р. А. Кошелев — были представлены императору князем. А. Н. Голицын стал учредителем в России английского Библейского общества, в дальнейшем оказавшего значительное влияние на внутривластную ситуацию. Приезд миссионеров Библейского общества пасторов Патерсона и Пинкертон в Петербург совпал с началом военных действий в войне 1812 года. Князь А. Н. Голицын благосклонно принял англичан, и по согласованию с царем было учреждено дело «Об учреждении в Петербурге Библейского общества 23 июня 1812 года — 8 марта 1813 года»¹⁰. Окончательное оформление открытия Библейского общества в России было приурочено к окончанию боевых действий. 6 декабря 1812 года был высочайше утвержден доклад Главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий А. Н. Голицына "Об учреждении Библейского общества в Петербурге". Первое собрание Библейского общества, на котором был избран комитет для его управления, состоялось в доме А. Н. Голицына 11 января 1813 года. На нем князь был избран президентом Общества.

К годам послевоенным относятся столкновения российского правительства с римским двором. Иезуиты, ободряемые освобождением Папы из французского пленения, начали отвращать верующих от православной церкви. Патер Баландре в 1815 году в петербургской церкви Св. Екатерины публично пропагандировал превосходство латинского вероисповедания, понося все остальные. По этому поводу А. Н. Голицын писал митрополиту Сестренцевичу:

«Некоторые места этой проповеди противны не только духу любви и мира, который должен одушевлять всякое истинное христианское учение, но и в особенности тем правилам, которые правительство искони наблюдало в отношении терпимости всех христианских церквей в России...» Среди лиц, сошедших в католическое исповедание, оказался и племянник А. Н. Голицына князь А. Ф. Голицын. Все это, наряду с отказом Рима идти на уступки предложениям Александра I, вынудило русское правительство 16 декабря 1815 года принять решение о высылке иезуитов из обеих столиц.

Когда 22 августа 1816 года министр народного просвещения граф А. К. Разумовский был уволен по прошению от службы, его обязанности стал исполнять А. Н. Голицын. Ныне трудно выяснить, у кого именно родилась мысль соединить Министерство народного просвещения, Св. Синод и Департамент иностранных исповеданий в одно Соединенное министерство, но это решение было вполне обоснованно. Действительно, все эти учреждения сочетались в руках А. Н. Голицына, и было удобно свести их бюрократический аппарат вместе. Князь в новом министерстве должен был играть ключевую роль из-за необъятной духовной власти, вверенной ему. В этом вопросе последнее слово оставалось за императором, и оно было сказано — так велико было доверие Александра I к своему другу детства. Не малую роль в принятии этого решения сыграл все возрастающий вес А. Н. Голицына в глазах мировой общественности. Президент Российского Библейского общества был известен всюду, где существовали отделения общества. В письме от 1822 года американец Давид Остин предлагал Александру I посадить князя на римский престол¹². 19 сентября 1816 года от патриарха иерусалимского Поликарпа князю был прислан золотой крест с бриллиантами, содержащий частицу креста Господня¹³. Князь вел обширную переписку с отделениями Библейского общества в различных странах. Его фигура на таком посту нужна была императору, дабы облегчить переговоры о давно желанном объединении христианских церквей, что стало одной из задач министерства. Наконец, само объединение в одном ведомстве различных вероисповеданий было шагом в том же направлении.

24 октября 1817 года был издан манифест «Об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения». Он начинался словами императора:

«Желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения, признали Мы полезным, дабы соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в составе одного управления»¹⁴. В состав нового министерства вошли Департамент духовных дел во главе с В. М. Поповым и Департамент народного просвещения во главе с А. И. Тургеневым. Оба они были секретарями и активными деятелями Библейского общества. В составе нового министерства Св. Синод оставался в том же состоянии, что и ранее, во главе с обер-прокурором князем С. С. Мещерским. Правда, контакты Духовного ведомства с царем стали сильно затруднены: они происходили лишь через министра Соединенного министерства, к которому выходил с предложениями глава Департамента, сносившийся с обер-прокурором, и лишь в самом конце цепочки находилось духовенство. Однако глава Св. Синода, как первое лицо господствующей в России церкви, продолжал лично входить к императору, например с поздравлениями в праздники. Православное духовенство было ущемлено тем, что православная церковь оказалась в положении одного из отделений Департамента духовных дел, куда кроме этого входили дела католических, протестантских и нехристианских вероисповеданий.

На посту Министра духовных дел и народного просвещения князь продолжал проводить политику императора. Он запрещал книги, противные религиозному направлению Библейского общества, и обширно издавал литературу протестантского плана. Книги Юнга-Штиллинга, Гюйон, Фенелона, Сведен-борга проводились через духовную цензуру и рассылались по епархиям и духовным училищам. Масса книг на религиозную тему вопреки закону проходила через светскую цензуру и издавалась в частных типографиях. Таковы были новые приемы, которыми император пытался удворить просвещение в России. По распоряжению князя М. М. Магнитский и Д. П. Рунич проводили «чистки» университетов, «выметая» из них все, что было противно христианскому просвещению. Верхом нелепости стало объявленное в 1818 г. объединение протестантских церквей России в Евангелическую консисторию, планировавшую их полное слияние.

Находясь под защитой императора, А. Н. Голицын **не** опасался своих недоброжелателей из числа православного духовенства и людей консервативных взглядов. Ему были не страшны ни католики, недовольные деятельностью Библейского общества и изгнанием иезуитов, ни протестанты, не принимающие объединения церквей. В 1821 году у князя появился противник, с которым ему было не справиться. Против князя выступила вдовствующая императрица Мария Федоровна, на которую уже давно делали ставку оппозиционеры. Императрица покровительствовала профессорам, уволенным из петербургского педагогического училища, у нее искал защиту К. А. Ливен, недовольный действиями князя по объединению протестантских церквей. Видя, что император находится на пороге серьезных решений, князь решил укрепить свое положение, пытаясь найти милостей Марии Федоровны через ее приближенных.

А. Н. Голицын хотел заручиться поддержкой графини А. А. Орловой-Чесменской, любимой камер-фрейлины императрицы, для чего им был использован архимандрит Фотий. Его знакомство с князем состоялось 18 мая 1822 года, во время освящения церкви Во Имя Сошествия Святого Духа. В дальнейшем встречи князя, архимандрита и графини и их беседы о вере и спасении души становятся частыми. По ходатайству А. Н. Голицына Фотию вскоре предоставляется аудиенция у императора. Именно этот протеже князя стал в 1824 году пружиной интриги, приведшей к падению Министерства духовных дел и народного просвещения. Столкнувшись с трудностями в восточном вопросе, император осознал непрочность Священного Союза и решил искать новых внешнеполитических партнеров. Одним из претендентов на союз стала Италия, начавшая путь к объединению под руководством папского престола. В новой политической ситуации императора тяготили сотрудники и деятели Библейского общества, неугодные католикам. Прежде чем начать войну с Турцией, он стремился консолидировать общество и возглавить духовную оппозицию своим человеком — А. А. Аракчеевым.

Весной 1824 года северная столица была потрясена скандалом, связанным с появлением в публичной сфере экземпляров книги пастора Госснера «Евангелие от Матфея», еще не получившей разрешение цензуры на издание. Следствие по поводу этого инцидента получило название «Дело Госснера» и явилось одним из самых ярких событий последних лет царствования Александра I. Оно стало поводом к отставке Министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына и упразднения Соединенного Министерства. В этой сложной интриге участвовали самые высокопоставленные представители высшего света. Сам император прикрыл «Делом Госснера» свое желание отправить в отставку мешавших его планам старых сотрудников.

До сих пор указы, связанные с отставкой А. Н. Голицына, не собраны воедино. Это объясняется особенностями их обнародования. Из трех правительственных печатных органов, выходивших в обеих столицах, указы публиковались только в двух: в «Московских ведомостях» и «Санкт-Петербургских сенатских ведомостях». Причем в

первой газете был опубликован только указ от 15 мая. Из опубликованных в разное время и в разных местах указов нельзя было составить единой картины отставки А. Н. Голицына и расформирования Соединенного Министерства, что вполне отвечало интересам императора в его двойной игре. 15 мая 1824 года вышло три указа: 1) Указ правительствующему Сенату. "Снисходя на прошение Министра духовных дел и народного просвещения, Действительного тайного советника князя Голицына Всемиловнейше увольняем его от управления сими двумя министерствами, оставляя его Глав-ноуправляющим над Почтовым департаментом. Каменный Остров мая 15 года 1824 подпись: Александр I¹¹. 2) Указ правительствующему Сенату. Члену Государственного Совета Адмиралу Шишкову Всемиловнейше повелеваем быть Министром народного просвещения и иметь Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий, на основании манифеста 25 июля 1810 года и утвержденного нами 17 августа того же года о положении, о предметах в состав сего управления входящих¹⁶. 3) 'Святейшему Правительствующем}'⁷ Синоду. Назначив особого Министра Народного Просвещения, Повелеваем делам Святейшего Правительствующего Синода до назначения Министра Духовных дел, иметь то же течение, в каком они находились до учреждения сего Министерства 24 октября 1817 года¹⁷. Этот указ, единственный из всех относящихся к отставке А. Н. Голицына, вошел в Полное Собрание Законов Российской империи.

16 мая вышел указ, данный Совету Императорского Человеколюбивого Общества. «Согласно с изъявленным Мне желанием Действительного Тайного Советника Князя Голицына, увольняя его от звания и должности Главного Попечителя сего Общества и Непременного Председателя Совета онаго, повелеваю на место его Главным Попечителем и Председателем Совета быть Члену онаго. Преосвященному Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Серафиму, доклады же по делам сего общества вносить ко Мне, через посредство его же Князя Голицына»¹⁸. 17 мая два указа: 1) Действительного Тайного Советника Князя Голицына, Всемиловнейше увольняем, согласно его прошению, от звания Члена Комиссии Духовных Училищ¹⁹. 2) Об отставке с поста президента Российского Библейского общества²⁰. Все увольнения даны по собственной просьбе князя.

Князь А. Н. Голицын, хотя и сохранил за собой только должность Главно-управляющего Почтовым Департаментом, совершенно не утратил расположения царя. Через князя доходили до императора дела обществ, которые он ранее возглавлял. А. Н. Голицын остался поверенным сердечных дел императора, как видно из их переписки. Наконец, он получил право учредить особую Канцелярию при почтовом ведомстве, начальником которой был назначен В. М. Попов, с сохранением ранее полагавшегося ему жалованья. Во время хода «Дела Госснера» речь о какой бы то ни было вине министра не шла. В царствование Николая Павловича А. Н. Голицын был осыпан милостями и назначен Канцлером Российских Орденов. В 1859—40 годах он председательствовал в общих собраниях Государственного Совета. В последние годы жизни князь вышел в отставку и уехал в свое крымское имение Гаспаро-Александрю, видимо по-прежнему влекомый былыми религиозными симпатиями. Еще в 1824 году он писал г. Крюднер: «Что же касается до моего будущего назначения, которое вы предвидите то же в Крыму, буду ждать исполнения воли Божьей»²¹. Перед смертью, в 1844 году, князь полностью ослеп.

На всех государственных должностях, занимаемых им в разные годы царствования Александра I, А. Н. Голицын оставался *лишь* проводником воли императора. Он посещал общество Н. Ф. Татиариной и стоял на коленях перед И. Госснером. Запрещал книги, не угодные императору, и одобрял угодные. Это был человек безмерной личной преданности Александру I и совершенно чуждый корысти. Грубой ошибкой было бы считать его «мягким министром», подверженным влиянию различных лиц. В своей государственной деятельности А. Н. Голицын отождествлял личность самодержца со страной и народом, находящимися в его управлении, и никакое иное влияние не тяготело над ним.

¹ Пыпин А. Н. Общественные движения при Александре I СПб, 1871.

² Вигель Ф. Ф. Записки. М., 1865., Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., Л., Панаев В. И. Записки // Вести Европы. 1867. Т 4, Архимандрит Фотий: Автобиография // Рус. старина. 1894—1896.

³ Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения. СПб., 1892, Барсов Т. В. Св. Синод в его прошлом. СПб, 1896; Благовидов Ф. В. Обер-прокуроры Св Синода в XVII и первой половине XIX веков. Казань, 1899; Стеллецкий Н. С. Князь А. Н. Голицын и его церковно-государственная деятельность. Киев, 1901; Карпович Е. П. Князь А. Н. Голицын и его время. // Ист. вест. 1882. № 4.

- ⁴ Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1897; Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 1918, Довнар-Запольский М. В. Обзор новейшей русской истории. Киев, 1914.
- ⁵ Письмо Растопчина Ф В к Цицианову Д. П. от 3 сентября 1803 года // Деятельный век: Ист еб М., 1872. Кн 2. С. 23.
- ⁶ Александр I и его двор в 1804 году // Русская старина 1880. Т, 29. № 9. С. 793.
- ⁷ Из записок Фон Геце П. П. // Рус. арх. 1902. Кн 3, № 9/12.
- ⁸ Митрополит Филарет к Е. М. Кологривовой 8 декабря 1844 года // Тр. Киев. духов, акад. 1868. Алр С 18.
- ⁹ ПСЗ. Т. 30. 26 июня 1808 г. Об усовершенствовании духовных училищ. С. 386.
- ¹⁰ РГИА. Ф 808, оп 1, д 3 И. Об учреждении в Петербурге Библиейского общества.
- ¹¹ Толстой А. Ф Римский католицизм в России, СПб., 1876.
- ¹² Письмо Давида Остина провинции Коннектикутской, города Норвиля к Александру I // Рус. арх. 1905, Кн. 3, № 9/12. С. 373
- ¹³ РГИА. Ф. 797: Канцелярия обер-прокурора Св. Синода, оп. 2, д. 41/4792.
- ¹⁴ ПСЗ Т 34 27. 106. 24 окт. 1817 г. Указ об учреждении Министерства Духовных Дел и Народного Просвещения.
- ¹⁵ Моск. ведомости. 1824 4 июня, № 45. С. 160
- ¹⁶ Там же
- ¹⁷ С.-Петерб. сенат, ведомости на 1824 г. 1824. 28 июня, № 1/3. С. 619.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ РГИА Ф. 808, оп 1, д. 220. Журнал последнего заседания Комитета Российского Библиейского общества.
- ²¹ Письмо А. Н. Голицына к г. Крюднер. 1824 г. // Рус. арх. 1900, Кн. 3. С. 403.

Опубликовано:

«Личность и власть в истории России XIX – XX вв». Материалы научной конференции. СПб. 1997. С. 118-126.

